

КАК ЕЗДЯТ АКТЕРЫ ИГРАТЬ В ПРОВИНЦИЮ

С ТАРЫЕ газетные и журнальные подшивки... Как много интересного и неожиданного можно встретить на их пожелтевших страницах! Просматривая юмористический журнал «Развлечение» за 1884 год, я встретил любопытный рассказ «Как ездят актеры играть в провинцию».

В рассказе, подписанном «Мурза Мурзук», говорится о спектакле, который дали столичные актеры во Владимире сто лет назад.

Под шутливым псевдонимом «Мурза-Мурзук», в 80-е годы прошлого века начинал печататься В. А. Гиляровский, тогда еще никому не известный провинциальный актер.

Сегодня имя писателя В. А. Гиляровского, автора таких популярных книг, как «Москва и москвичи», «Мои скитания», «Театральная Москва», хорошо всем знакомо.

Предлагаем вниманию читателей «Призыва» забытый рассказ Гиляровского.

В ДЕКАБРЕ минувшего 1883 года в г. Владимире появилась громадной величины афиша, гласящая следующее: «С разрешения начальства дан будет большой спектакль «Владимирский праздник». Представлено будет:

Финал пятого акта «Жизнь за царя» («Иван Сушанин» — Г. О.) опера в 5 действиях, соч. Глинки. Обойми(?) оркестрами исполнено будет «Славься», колокольный звон и пушечная пальба; «Разбойник Чуркин», был в 4 действиях, соч. Мясницкого. Следуют действующие лица и названия ужасных картин;

«Лесной бродяга», феерия в 13 картинах, соч. Тарновского, имеющая громадный успех в Москве;

большая костюмированная процессия, в которой примут участие герои и героини (в числе 100 человек) из различных опер, опереток, драм, комедий и оркестра музыки. Во время процессии публике будут предложены лакомства; «Русская зима». Убранство театра деревьями, венками, гирляндами, зеленью (это зимой-то!), флагами и

лентами по рисункам декораторов московских театров и полное освещение бенгальскими огнями, электрическим солнцем и китайскими фонарями;

публике лож будут предложены конфеты от Абрикосова из Москвы. В заключение: китайские тени, большое увеселение, участвующие китайцы, китайки и дети их.

Театр будет отоплен!!!» Действительно, к 7 часам вечера театр был почти полон. Поднялся занавес, и началось безобразное коверканье безобразного «Разбойника Чуркина».

— Когда же «Жизнь за царя»? — вопрошала удивленная публика.

— После, — успокоил публику кто-то из-за кулис.

Наконец, «Разбойник Чуркин» кончился, начался «Лесной бродяга», но вместо 13 картин было три в одной декорации. Играли вместо актеров какие-то безобразные любители. Публика, которая почище, разошлась, ругаясь вслух. Остальные начали бунтовать. Ложки были переполнены Кит-Китычами с домочадцами, которых посадили ради дарового угощения человек до десяти.

— Конфетов! Конфетов! Принцессию! — требовала публика процессию и конфет. Актеры распорядились купить в ближайшей лавчине 5 фунтов паточных леденцов и приказали разнести по ложам. Некоторые успокоились, а некоторые кричали:

— Нешто эфто абрикосовские? Это здешние! Этские-то и без вашего театра мы едали!.

Шум, ругань, скандал был в театре.

— Китайские тени! — неистовствовала галерея.

Наконец, поднялся занавес. Посреди сцены висела мокрая простыня, освещенная сзади, и за ней коверкались какие-то две фигуры...

— Вон! Долой! Жулики! — орала публика, и разные овощи полетели на сцену.... Многие бросились за кулисы «бить актеров», но они были уже далеко.

Так окончился незабываемый владимирский спектакль, до сих пор служащий темой для разговоров владимирцам.

Публикацию подготовил
Г. ОВЧИННИКОВ.